

ДЖУД ДЕВЕРО

Счастлива и любима

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44
Д25

Серия «Шедевры Джуд Деверо»

Jude Deveraux

EVER AFTER

Перевод с английского *А.С. Мейсиговой*

Компьютерный дизайн *Э.Э. Кунтыш*

Печатается с разрешения издательства Ballantine Books, an imprint of The Random House Publishing Group, a division of Random House, Inc. и литературного агентства Nova Littera SIA.

Деверо, Джуд.

Д25 Счастлива и любима : [роман] / Джуд Деверо; [пер. с англ. А.С. Мейсиговой]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Шедевры Джуд Деверо).

ISBN 978-5-17-093072-2

Хэлли Хартли и подумать не могла, что между ней и красавцем-богачом Джеймсом Таггертом могут возникнуть какие-то отношения, кроме тех, что связывают врача и пациента. Однако Джеймс понемногу раскрывается перед Хэлли, и постепенно она начинает понимать, что этот с виду самоуверенный повеса в действительности глубоко несчастный человек с израненной душой, человек, который больше всего на свете нуждается в любви, нежности и понимании.

Но сумеет ли Хэлли подарить Джеймсу счастье?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-093072-2

© Deveraux Inc, 2015
© Перевод. А.С. Мейсигова, 2016
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2017

Пролог

Хэлли никак не могла найти бумаги, которые собиралась отдать начальству. Она помнила, что засунула их в большой белый конверт, а тот, в свою очередь, — в хозяйственную сумку. И хотя сумка лежала в багажнике машины, конверта там не обнаружилось.

Хэлли стояла на парковке перед супермаркетом и вспоминала, где побывала этим утром. Сначала она поехала в аптеку, чтобы купить сводной сестре ее любимый кондиционер для волос. Потом заглянула в прачечную за юбкой, которую запачкала Шелли. И наконец, остановилась у автомастерской, чтобы узнать, когда починят машину вышеозначенной Шелли, чтобы та могла сама ездить по своим делам.

Хэлли перевела дух, стараясь успокоиться. В багажнике было шесть пластиковых пакетов с одеждой сводной сестры, с ее неоплаченными счетами, туфлями и косметикой. Она перерыла их все, но конверта с документами не нашла.

Она закрыла багажник и повернулась. Хэлли чувствовала, что силы у нее на исходе. Шелли вернулась домой шесть недель назад, и с тех пор жизнь превратилась в хаос. Хэлли всегда вставала рано, Шелли же любила засиживаться допоздна. Еще она все время громко слушала музыку или смотрела фильмы так, что от грохота колонок раскалывалась голова. А Хэлли требовалась тишина,

чтобы готовиться к экзаменам. Из Калифорнии сводная сестра приехала на такой развалюхе, что ту пришлось буксировать в мастерскую. «Я пока возьму твою машину», — сказала тогда Шелли и вышла, прежде чем Хэлли успела ей возразить.

А скоро выяснилось, зачем она приехала. Сводная сестра хотела, чтобы Хэлли продала дом и отдала ей половину денег. И ее не волновал тот факт, что отец, женившись на ее матери, не изменил свое завещание. Шелли заявила, что по закону дом, может, и принадлежит Хэлли, но по совести на него есть права у обеих.

— Он был и моим папой тоже, — сказала тогда Шелли, и слезы заблестели на ее длинных ресницах. Такое печальное личико она научилась строить еще в детстве. Увидев его, все вокруг бросались исполнять любой ее каприз. Немудрено, что когда Шелли превратилась из милой девочки в красивую женщину, то продолжила манипулировать людьми с помощью своей внешности.

Но на Хэлли ее ужимки никогда не действовали.

— Хватит, — ответила она, — это ведь я, не видишь? А не какой-нибудь известный режиссер, которого ты пытаешься соблазнить.

Шелли вздохнула и выпрямилась. Слезы тут же исчезли.

— Хорошо, давай поговорим о тебе. Представь, сколько всего ты могла бы сделать с помощью своей половины денег. Например, отправиться в путешествие, увидеть мир.

Сводная сестра была большим мастером по части спора. Она всегда умела найти для себя выгоду в любой ситуации. Об этом Хэлли думала сейчас на стоянке перед супермаркетом. Она облокотилась о машину и подняла лицо к солнцу. Пришла весна, и деревья в Новой Англии вот-вот облачатся в зелень. Но Хэлли не замечала этого, а размышляла о том, как тяжело ей живется со сводной сестрой. Шелли так сильно изводила ее своей болтовней, придирками и вечными требованиями, что ей все чаще хотелось сдаться и позвонить риелтору. Хэлли с карандашом в руках пыталась объяснить сестре, что денег за дом они много не получают. Им нужно будет выплатить остаток

по ипотеке, а еще починить трубы и электричество. Но Шелли взмахнула рукой и сказала, что в Лос-Анджелесе дома продают за миллионы.

Впрочем, в последние две недели она стала спокойнее, словно наконец-то отказалась от этой затеи. Внезапно сестра начала расспрашивать Хэлли о работе физиотерапевта и как-то поинтересовалась: «Что бы ты порекомендовала человеку, если у него травма колена?»

Хэлли ответила, что ей нужны подробности, и Шелли прочла письмо, которое получила по электронной почте. Из него стало ясно, что автору потребуется много времени на восстановление, о чем Хэлли и сообщила сводной сестре. Та особо не распространялась на эту тему, но Хэлли стало ясно, что это был ее друг, который недавно вывихнул колено.

В общем, Шелли немного отстала от сестры, и последнее не могло не радовать. Жизнь начала потихоньку налаживаться. Хэлли наконец закончила курсовую, сдала экзамены и получила лицензию физиотерапевта. А на следующей неделе она уже начнет работать в местной больнице.

Хэлли взглянула на часы. У нее было в запасе время, чтобы вернуться домой, забрать документы и привезти их в офис до того, как доктор Кертис уйдет на выходные. Она села за руль и по дороге думала о том, что чувствуют люди, когда начинают новую жизнь — выходят на работу, переезжают жить в другое место, знакомятся с интересными людьми. Наверное, это было здорово и очень волнительно. Только вот ей такие переживания не светили. Работать она будет рядом с домом, в котором прожила всю жизнь, и с людьми, которых знала еще со школы. Ее сводная сестра тоже решила остаться в городе. «Ты — моя единственная семья», — сказала Шелли. И это значило, что она, избалованная бурной жизнью, будет и дальше ныть и вешать на Хэлли свои проблемы.

Хэлли старалась смотреть на жизнь позитивно, но сейчас ей хотелось найти работу в каком-нибудь далеком, экзотическом месте.

Она повернула на свою улицу и сразу заметила синий «БМВ», припаркованный перед домом. На фоне стареньких «шевроле» и «тойоты» автомобиль выглядел как бриллиант среди щебня. Хэлли понятия не имела, кто мог приехать к Шелли на такой машине.

Через дорогу миссис Уэстбрук открывала почтовый ящик. Хэлли не успела завернуть к дому, как соседка крикнула ей:

— Брейден вернулся. Ты должна прийти и поздороваться с ним.

Брейден был ее сыном. От такой новости сердце Хэлли радостно подпрыгнуло.

— С удовольствием, — искренне ответила она.

В детстве Хэлли часто ходила в гости к этим людям. Добрая миссис Уэстбрук относилась к ней по-матерински и всегда спасала, когда вечные вопли Шелли «дай мне!» и «это мое!» становились невыносимыми. Шоколадный торт соседки волшебным образом заставлял высохнуть слезы на ее глазах.

Хэлли остановилась, вышла из машины и тихо закрыла дверь. Она не хотела встречаться с гостем Шелли, кем бы он ни был. Девушка направилась к заднему входу и медленно, без скрипа открыла дверь. Оказавшись на кухне, Хэлли увидела конверт, за которым приехала. Он лежал на столе, у дальней стороны кухни. А посреди противоположной стены кухни был открытый проем, ведущий в гостиную. Оттуда до нее доносились голоса. Хэлли не знала, как добраться до стола так, чтобы из гостиной ее никто не увидел.

Голос мужчины был на удивление знакомым, и девушка на мгновение забыла о бумагах. Она слышала его раньше, только не помнила где. Хэлли подошла к проему и осторожно заглянула в комнату. Увиденное там ее очень удивило.

Шелли сидела вполоборота. Сестра нарядилась в один из ее костюмов. Она была выше и тоньше Хэлли, поэтому юбка казалась слишком короткой, а пиджак — каким-то мешковатым. Но вид у Шелли был деловым. На жур-

нальном столике лежали печенья, стоял лучший чайный сервиз миссис Уэстбрук. Значит, Шелли знала о приезде гостя, но ничего ей не сказала.

Мужчина сидел на диване, лицом к кухне, но его взгляд был прикован к сводной сестре. Он говорил тихим голосом что-то о доме, и на мгновение Хэлли решила, что это риелтор. Но нет, этого мужчину она видела раньше.

Хэлли вернулась на кухню и вспомнила. Это был Джаред Монтгомери, известный архитектор. В школе она встречалась со студентом архитектурного колледжа, который однажды предложил ей сходить вдвоем на его лекцию. Он им восхищался, ведь архитектор, который мог хорошо говорить, был большой редкостью. Несмотря на это, Хэлли ожидала, что на лекции ей будет скучно. Действительно, слушала она без интереса, но сам Монтгомери выглядел настоящим красавцем — высоким, стройным, но мускулистым, с темными глазами и волосами.

Неудивительно, что слушать его пришли в основном девушки. Та, что сидела рядом с Хэлли, в какой-то момент прошептала:

— Надеюсь, он знает, что, если волнуешься во время выступления, надо представлять слушателей голыми.

Хэлли не выдержала и рассмеялась.

Так почему известный Джаред Монтгомери сейчас сидел в ее гостиной? Хэлли стала вслушиваться в разговор, но голоса звучали слишком тихо. Она не знала, что делать дальше — войти в гостиную и представиться или на цыпочках добраться до конверта и выйти из дома. В итоге Хэлли выбрала последнее. Она уже повернулась к двери, когда мистер Монтгомери громко сказал:

— А теперь, Хэлли, подпишите здесь, и дом будет ваш.

Хэлли застыла на месте. Шелли что, выдавала себя за нее, чтобы продать ему дом? Она тут же вернулась в гостиную. Сводная сестра только что закончила выводить подпись на документе.

— А ну-ка, дай мне бумагу, — сказала Хэлли. Она старалась контролировать свой голос, несмотря на кипевшую внутри злость.

Шелли с побледневшим лицом дала ей документ. Хэлли увидела пункты договора, отпечатанные мелкими буквами, а внизу — свое полное имя. Подпись была очень похожа на ее собственную.

— Я все объясню, — сказала Шелли. В ее голосе слышалась паника. — Это нечестно, что все наследство досталось тебе. Мне тоже полагается часть. Я уверена, папа хотел, чтобы мы поделили дом пополам. Он бы...

— Извините, — вмешался мистер Монтгомери, — кто-то может объяснить, что тут происходит?

Хэлли едва сдерживала злость. Она протянула ему бумагу и сказала:

— Вы — Джаред Монтгомери, архитектор, так? Хочу вас предупредить, что если вы собираетесь построить на этом месте очередной небоскреб, то местное сообщество затаскает вас по судам.

Похоже, это обвинение удивило архитектора:

— Я изо всех сил постараюсь сдержать свое желание строить небоскребы всюду, где ступает моя нога. Вы сводная сестра Хэлли?

— Нет. Я и есть Хэлли.

Улыбка сошла с его красивого лица. Одну минуту он просто смотрел то на одну девушку, то на другую. А потом молча вынул бумагу из папки и подал ее Хэлли. Она в изумлении увидела, что это была ксерокопия ее паспорта. Только вместо фотографии самой Хэлли там красовалось фото Шелли. Она взгляделась и увидела те места, где сводная сестра обрезала свой портрет, чтобы тот встал на место. Если сравнить копию с настоящим паспортом, то сразу станет ясно, что это подделка. Но ксерокопия была не очень четкая, и мошенничество не бросалось в глаза.

— Мне пришлось это сделать, — в отчаянии воскликнула Шелли. — Ты меня не слушала, потому я так поступила. Если бы ты только выслушала меня, то мне...

Хэлли посмотрела на сестру так, что та замолчала на полуслове. А потом пошла в спальню и достала из верхнего ящика бюро паспорт. Вернувшись в гостиную, Хэлли

отдала его мистеру Монтгомери. Он сверил его с ксерокопией, а затем перевел взгляд на девушку, которая продолжала стоять перед ним.

— Это моя вина, — сказал архитектор. — Я недостаточно изучил все документы. Теперь мне ясно, что тут произошло. — Он посмотрел на Шелли, выразительно прищурившись. Взгляд его не предвещал ничего хорошего. — Мои адвокаты свяжутся с вами.

— Я не замышляла ничего плохого, — оправдывалась Шелли. Ее красивые глаза наполнились слезами. — Просто хотела, чтобы восторжествовала справедливость. Почему Хэлли получила все, а я — ничего? Папа хотел, чтобы мне тоже...

— Помолчите! — воскликнул Джаред. — Просто сидите и не говорите ни слова, ясно? — Он посмотрел на Хэлли. — Я начинаю понимать, какую огромную ошибку совершил. Видимо, это не с вами я переписывался по электронной почте последние две недели?

— Нет, не со мной. — Хэлли с ненавистью посмотрела на сводную сестру. Та сидела опустив голову, и слезы капали ей на руки, сложенные на коленях. — Я знаю вас, потому что была на вашей лекции в Гарварде.

Джаред провел рукой по лицу и воскликнул:

— Полная неразбериха! — Он опять со злостью взглянул на Шелли. — Раз теперь непонятно, где — правда, а где — ложь, то придется начать сначала. Вы — физиотерапевт и только что получили лицензию, да?

— Так и есть.

— Это хорошо. Что вам известно о родственниках отца?

— К сожалению, немного, — ответила Хэлли. — Он остался без родителей в детстве и рос в приемных семьях. Живых родственников у него не было.

— Правильно, — сказал Джаред. — Так мне сказали. Похоже, что... — Он посмотрел на Шелли. Теперь к слезам присоединились всхлипывания, которые становились все громче.

Шелли подняла голову и посмотрела на сестру. Взгляд умолял ее, только Хэлли не знала, о чем. Ей следовало

простить ее? Или подтвердить, что она права и по справедливости отдать ей полдома?

— Шелли, — сказала она спокойно, но твердо. — Я хочу, чтобы ты взяла со стола на кухне конверт и отвезла его доктору Кертису. Ясно, что ты понятия не имеешь, где я работаю, но на нем есть адрес. Тебе все понятно?

— Да, Хэлли, но когда я вернусь, мы с тобой поговорим. И на этот раз ты должна меня выслушать и понять...

— Нет! — отрезала Хэлли. — На этот раз я тебя прощать не собираюсь. А теперь вот ключи, бери мою машину и езжай.

У Шелли был такой вид, словно ее ложно обвинили в преступлении. Но ключи она все-таки взяла. Когда за ней захлопнулась дверь, Джаред сказал:

— Если вы захотите подать на нее в суд, я оплачу все расходы. Мне действительно очень жаль, что все так произошло.

— Мистер Монтгомери, вашей вины тут нет, — сказала Хэлли.

— Прошу вас, зовите меня Джаредом, — попросил архитектор.

Она посмотрела на поддельную подпись внизу документа, лежавшего у нее на коленях. Хэлли знала, что с такой уликой ей будет легко добиться правды. Но не в ее принципах было судиться с сестрой, пусть и сводной.

— Хэлли, — продолжил между тем Джаред, — мне нужно много вам рассказать, объяснить. Хэлли, то есть Шелли, сегодня собиралась уехать вместе со мной.

— Ясно. — Хэлли только сейчас заметила в углу свой чемодан. По тону ее голоса можно было догадаться, что она думала об этой интрижке.

— Нет, вы неправильно меня поняли, — поспешил пояснить Джаред. — Мы с женой живем на острове Нантакет, и примерно через час я улетаю туда на самолете моего друга. Шелли должна была лететь туда вместе со мной, но, уверяю вас, только по делу.

Хэлли ничего не понимала.

— Но что насчет дома? Зачем вы хотели купить его? — спросила она.

— Вы имеете в виду этот дом? — Джаред удивленно оглянулся вокруг. — Не обижайтесь, но такой... — Он понял, что фраза прозвучит обидно и прервал себя на полуслове. — Ваша сводная сестра не пыталась украсть его у вас. Я исполняю последнюю волю умершего Генри Белла. Он оставил вам дом на Нантакете.

Эта новость настолько изумила Хэлли, что у нее едва хватило сил проговорить:

— Я не знаю никакого Генри Белла.

— Это мне известно. — Он постучал пальцами по папке. — Все документы здесь, и я посылал их копии вашей сводной сестре. Вам потребуется время, чтобы их прочитать. И... — Джаред перевел дыхание, — есть еще кое-что, что вы должны знать. — Он помолчал секунду и наконец сказал: — Я переписывался с Хэлли... то есть с Шелли, но она также писала моему двоюродному брату. И сообщила ему, что учится на физиотерапевта. Он...

— Порвал все четыре связки на правом колене, когда катался на лыжах, — закончила за него Хэлли. Теперь все части головоломки начали вставать на место. — Шелли закидала меня вопросами, как бы я стала лечить такую травму.

— Ну... Что ж... — пробормотал Джаред. — Как мне это сказать? В общем, ваша сводная сестра дала разрешение переоборудовать старую мастерскую этого дома в спортзал. И она пригласила моего брата переехать на время туда и пожить на первом этаже. Для себя Шелли отвела второй. Ваша сестра планировала помочь ему встать на ноги. А это могло занять несколько месяцев. — Его глаза стали круглыми от удивления. — Как же она собиралась это сделать?

— Понятия не имею, — ответила Хэлли. — Никогда не знаешь, на какие подлости она готова пойти ради собственной выгоды.

Какое-то время она молча смотрела на Джареда, пытаясь осознать, что он ей рассказал. Сначала надо было

успокоиться, потому что злость мешала мыслить разумно. Насколько Хэлли понимала, у нее было два пути. Она могла остаться здесь, в доме ее детства, и выйти на работу, стабильную, но без перспектив на карьеру. И это означало, что ей придется и дальше выслушивать вечные стоны Шелли о том, как несправедливо устроена жизнь. И упреки, что в этом виновата она, Хэлли, которая дает ей мало, делает для нее еще меньше и совсем не заботится о своей единственной родственнице.

Или же могла отправиться на Нантакет и... Хэлли никогда не была на острове и никого там не знала. Но внезапно она очень захотела все бросить и сбежать подальше от Шелли. Начать новую жизнь, о чем мечтала буквально час назад.

Хэлли перевела дыхание и спросила:

— Значит, на прекрасном острове Нантакет меня ждут дом и работа?

Джаред улыбнулся, услышав ее тон. Хэлли говорила так, словно перед ней стоял волшебник, готовый исполнить ее самое заветное желание. И это немудрено, учитывая наличие такой сводной сестры, как Шелли.

— Да, ждут. Только не знаю, нужны ли они вам. Вы могли бы поехать туда со мной или прилететь позже. Если наследство вас не интересует, я могу продать дом на острове и перечислить вам деньги. Я помогу в любом случае, потому что чувствую свою вину за то, что не проверил как следует документы.

Хэлли улыбнулась — впервые с тех пор как зашла в дом.

— У меня есть двадцать минут, чтобы собраться? — спросила она.

Джаред тоже ухмыльнулся и ответил:

— Я позвоню пилоту, скажу, что вылет задерживается, и у вас будет полчаса.

Хэлли пошла к чемодану, который Шелли заполнила своей одеждой, вывалила ее на пол и достала вещи, которые та у нее взяла поносить, но так и не вернула. Потом посмотрела на Джареда и сказала:

— Если Шелли решилась на такое, значит, ваш двоюродный брат Джейми или очень красив, или несметно богат. Или то и другое вместе.

Джаред ответил, пожимая плечами:

— Не знаю, как насчет красоты. Он невысокий и коренастый, и по мне так еще совсем ребенок. Но его мачеха — писательница Кейла Андерсон.

— Значит, богатый, — кивнула Хэлли. — Я так и думала. Буду готова через двадцать пять минут.

Глава 1

Даже вид частного самолета, который должен был перенести Хэлли на Нантакет, не смог отвлечь ее от грустных мыслей. Обстановка внутри выглядела элегантно, все из темного дерева и натуральной кожи, и, кроме нее и Джареда, других пассажиров не было. Хэлли надеялась, что неожиданное приключение ее взбодрит, но пока с трудом сдерживала дрожь от злости. Еще пару часов назад она была готова поклясться, что Шелли не способна на такое предательство. Поддельный паспорт, тайная встреча с известным архитектором и договор, подписанный от ее имени, — все это не выходило у нее из головы.

По пути в аэропорт Хэлли спросила Джареда, как он впервые связался с Шелли. Архитектор рассказал, что отправил ей документы и письмо срочной службой доставки. Выходит, Шелли получила конверт, открыла, прочитала все бумаги и решила присвоить то, что ей не принадлежало.

Хэлли пыталась представить, что случилось бы, не вернись она неожиданно за своими документами. Наверное, обнаружила бы пустой дом и записку от сестры с сообщением, что та решила уехать из города. Сколько бы прошло времени, прежде чем Хэлли узнала бы об украденном наследстве?

В самолете Джаред показал Хэлли, как надо пристегиваться, а потом подал толстую папку с документами и по-

ставил рядом на столик бокал с шампанским. После взлета он разговаривал по телефону, а Хэлли начала разбираться, почему какой-то незнакомец оставил ей наследство. Выяснилось, что у нее был предок, Лиленд Хартли, который женился на Джулиане Белл, чья семья, включая ее сестру, Хиацинту, владела домом на острове. Увидев свое собственное редкое имя, Хэлли сразу заинтересовалась. Может, эта женщина была ее родственницей? Но нет, две сестры умерли, не оставив потомства. Лиленд Хартли вернулся в Бостон, женился во второй раз, и у него появился сын. Предок Хэлли. Генри, мужчина, который завещал ей дом, произошел из семьи Беллов. У него не было детей, потому он завещал все мисс Хиацинте Лорен Хартли, то есть ей, Хэлли.

Генри составил генеалогическое дерево, где линии вели от Лиленда Хартли к Хэлли. Она развернула длинную бумагу и просмотрела имена и даты. Упоминалась и смерть ее матери, когда Хэлли было четыре, и повторная женитьба отца, когда ей исполнилось одиннадцать. Дерево кончалось его гибелью в автокатастрофе вместе с Руби, матерью Шелли, когда Хэлли была на втором курсе колледжа, а сводная сестра еще училась в школе.

Джаред закончил телефонный разговор и повернулся к ней.

— Теперь вы разобрались?

— Думаю, да, — ответила Хэлли. — Но я не кровная родственница Генри Белла.

— Я знаю, но на острове мы относимся серьезно даже к самым запутанным родственным связям. Кстати, Генри оставил дом именно вам, а не вашему отцу. Что бы там ни говорила ваша сводная сестра, у нее нет прав на эту недвижимость. Я говорил искренне, когда предложил оплатить все затраты, если вы решите подать на Шелли в суд. — Он перевел дыхание. — И мне очень неприятно, что из-за моей ошибки в доме вас теперь ждет пациент, о котором вы ничего не знаете. Шелли согласилась лечить его, но я-то думал, что она — это вы! Если хотите, я объ-